

5 апреля. Поттер-Мэнор.

Луна грустно улыбнулась, нежно проведя пальцем по пушистой спине Бу. Он постарел и стал куда менее энергичным, чем раньше. Даже миниатюрные гигантские космические хомяки не могли противостоять старости.

— С твоим маленьким другом всё в порядке? — послышался обеспокоенный голос.

— Просто постарел, бабушка. — ответила Луна портрету бабушки Гарри по отцовской линии.

Гарри не часто разговаривал с портретами своих бабушки и дедушки, так как они ему больше не были нужны. Он не видел смысла в том, чтобы тратить время на разговоры с отголосками давно умерших людей. Луна понимала его, хотя и считала это немного чёрствым. Дорея и Чарлус были очень милыми людьми, хоть всего лишь и портретами. Они даже настояли на том, чтобы она, Нимфадора и Флёр называли их бабушкой и дедушкой. Они, конечно, пытались предостеречь Гарри от отношений с Флёр, но уступили, когда он всё разъяснил.

Вот почему террариум Бу находился в этой комнате. Это давало Луне возможность поговорить с ними, пока сама она заботилась о потребностях своего хомячка, пусть и скромных. Тини и Кричер были немного недовольны тем, когда она настояла на том, чтобы делать это самой, но ей так нравилось.

Луна провела ещё десять минут, болтая с двумя портретами, прежде чем решила посмотреть, чем заняты её возлюбленные. У них должна была состояться встреча, и она уже немного опаздывала.

— Скажи этому нашему внуку, чтобы он поскорее пришёл поговорить с нами. Хорошо, дорогая? — с надеждой попросил Чарлус.

— Конечно, дедушка, — заверила Луна с широкой улыбкой, несмотря на то, что знала, что Гарри просто показушно закатит глаза.

Она решила проскочить в кабинет, несмотря на наставления Нарциссы о том, что это выглядело недостойно.

— ...я понимаю, что ты хочешь сказать, Дора, но мы не можем просто взять и подготовить частную армию, — говорил Гарри как раз в тот момент, когда она вошла. — Каким бы бесхребетным ни был Фадж, такое я не смогу повернуть, не будучи обвинённым в заговоре с целью захвата страны.

— Привет, — прощebetала Луна в ответ на приветственные кивки. — Что я пропустила?

— У Нимми возникла интересная идея, — ответила Флёр.

— Что-то насчет частной армии, — сказала Луна, склонив голову набок. — Мы собираемся ступить на путь Тёмного Лорда? Если да, то мы должны согласовать имена. Я уже выбрала себе имя Тёмной Леди на случай, если Гарри решит стать злым.

— Это хорошо, но мы не собираемся ступить на путь Тёмного Лорда, — Нимфадора почему-то звучала раздражённо. — Мне просто не нравится эта ситуация с Волдемортом. Мы избавились от стольких его сторонников, сколько смогли отыскать, и кроме преследования тех, кто сбежал, больше ничего не можем сделать, но всё ещё в неведении относительно оставшихся крестражей. Если мы собираемся сидеть на жопе смирно, пока он не вернётся, то

могли бы обучить каких-нибудь людей сражаться, чтобы не оказаться в меньшинстве.

— И, как я уже говорил, нам это не сойдёт с рук, — возразил Гарри. — Даже Фаджу придётся занять в этом вопросе чёткую позицию. Или, если быть более точным, остальным членам Министерства придётся занять позицию.

— Мы можем сказать, что это будет служба безопасности или что-то в этом роде.

— Только вот в магическом мире нет такого понятия, как профессиональная частная охрана, кроме стражей авроров, — заметил Гарри, странно улыбаясь.

— Ты уже открыл аналог компании мобильной связи, мы точно также могли бы создать охранную фирму, и что это за улыбка? — подозрительно закончила Нимфадора.

— На самом деле это очень близко к тому, о чём я хотел поговорить с вами тремя.

Это заставило метаморфичку немного растеряться, и все трое просто выжидающе уставились на Гарри.

— Вчера я получил свежие новости от Септимы, и похоже, что людям из Исследовательского Отдела удалось создать действенный прототип магического телевизора.

— Хорошо, я понимаю, что вы уже давно обдумываете эту повестку, но почему ты хотел поговорить об этом с нами? — спросила Флёр, выглядевшая озадаченной сменой темы. Луна

тоже была немного озадачена. — Ты хочешь, чтобы мы возглавили его или что?

— Я могла бы возглавить канал, посвящённый волшебным животным, мы могли бы назвать его Wizarding Animal Planet (п.п. да, прям как тот самый Animal Planet.). Это было бы здорово, — Луна была в восторге. После смерти отца «Придира» стал не нужен, а она скучала по написанию статей об экзотических существах.

— Уверен, что так и будет, — ответил Гарри с нескрываемым весельем. — И, хотя я был бы очень признателен, если бы ты возглавила что-то подобное вместо меня, мне всё же хотелось поговорить не об этом. Нарцисса тоже присутствовала при получении новости и отметила, что мне придётся нанять так много людей, многие из которых будут иностранцами, что было бы разумно основать новый город, а не работать с людьми, раскиданными по всей стране.

— Моя тётя хочет, чтобы ты основал новый город? — недоверчиво спросила Нимфадора.

— Ага, — Гарри кивнул. — Эти аргументы оправданы, но у меня такое чувство, что у неё имеется некий скрытый мотив. Нарциссу всегда расстраивало отсутствие у меня амбиций, и, похоже, она решила стать амбициозной от моего имени. Я уверен, что это очередной её план по повышению моего статуса.

— Я думаю, это мило с её стороны, — сказала Луна. Нарциссе также было приятно, что ей доверили большую часть политических и социальных направлений Гарри.

— Тогда ты будешь Лордом не только по имени, — заметила Флёр. Она выглядела заинтригованной.

— Министерство никогда этого не допустит, — покачала головой Нимфадора.

— Почему? — спросила Луна.

— Потому что это подразумевало бы определённую степень автономии, а Министерство ненавидит автономию. Оно веками пытались отобрать контроль над Хогвартсом у директора и добились небольшого успеха, навязав школе такие вещи, как Совет Попечителей Хогвартса и Волшебный Экзаменационный Орган, но директор, по их мнению, всё равно имеет слишком много власти. То же самое с Визенгамотом, им удалось добавить в него несколько мест для Министерства, но им больше пришлось бы по душе просто узурпировать всю законодательную власть. Я вообще не вижу такого варианта, чтобы они позволили нам создать то, что по сути является личным княжеством.

— Верно по всем пунктам, десять очков Хаффлпаффу, — шутливо произнёс Гарри.

— А почему не двадцать? — с ухмылкой спросила Нимфадора.

— Потому что ты снова упустила из виду кое-что важное, — спокойно ответил Гарри. — А именно то, что Фадж — недалёковидный идиот. Его репутация во многом зависит от моей дальнейшей поддержки, и любое улучшение моего статуса отразится на нём в лучшую сторону. Я сомневаюсь, что он задумается о последствиях, пока не станет слишком поздно.

— Но ты не хочешь этого делать, — заявила Флёр, будучи совершенно уверенной в своих словах. Луна согласилась.

— Нет, у меня на уме есть кое-что другое, — сказал он, кивнув в её сторону. — Я хочу, чтобы мы вообще избежали этой проблемы, создав свой собственный остров.

— Где? — с любопытством спросила Луна.

— Что значит «где»? — недоверчиво поинтересовалась Нимфадора. — Более важный вопрос — «зачем»?

— Я хочу сделать это, потому что территория, не подчиняющаяся ни одному правительству, позволит нам делать на ней всё, что мы захотим, включая создание частной армии для борьбы с Волдемортом, — ответил Гарри невозмутимо.

— М-м-м, и какие же эксперименты ты надеялся там провести? — продолжила расспрашивать Луна, всё ещё любопытствуя.

— А тебя не проведёшь, да? — спросил Гарри, явно забавляясь.

Луна медленно моргнула, ничего не понимая. Для неё это казалось очевидным. У Гарри не имелось никакой предрасположенности к контактам с людьми, и он не стал бы напрягаться ради того, чтобы создать город, за который ему потом придётся нести ответственность. Идея Нимфадоры обучить своих собственных приспешников, чтобы они могли противостоять приспешникам Волдеморта, также могла быть легко осуществлена, если бы Гарри добился от Фаджа особых привилегий. Не будучи ни политически амбициозным, ни сентиментальным, Гарри с радостью оставил бы созданный им город под контролем Министерства, как только тот перестанет быть полезным в качестве прикрытия. Создание нового острова, не подпадающего ни под одну из существующих юрисдикций, было долгосрочной инвестицией, а его волновали лишь четыре достойные таких вложений вещи. Три из них находились с ним сейчас в комнате, а четвёртой была магия.

— Гарри, — ласково проронила Нимфадора, — объясни.

— А чего тут объяснять, — ответил Гарри. — Поднятие острова станет интересным вызовом, и это дало бы мне возможность попробовать несколько вещей.

— Каких вещей? — с интересом спросила Флёр.

— Ну, во-первых, это разработанный мной ритуал плодородия, чтобы дать растительности магический толчок, — признался Гарри.

— Гарри, а тебе не приходило в голову, что мы, возможно, не хотим, чтобы наша сексуальная жизнь превратилась для тебя в эксперимент? — спросила Нимфадора, выглядя по какой-то причине немного раздражённой.

— Я согласна, — сказала Флёр с ухмылкой.

— Я тоже, — улыбнулась Луна.

— Чёрт побери, — надулась Нимфадора.

— Это лишь идея, — мягко отозвался Гарри. — И у тебя появится уникальная возможность определиться, хочешь ли ты участвовать в ритуале в качестве мужчины, женщины или обоих.

— Я пока не хочу беременеть, — выдвинула Нимфадора своё очередное возражение.

Луна нахмурилась в замешательстве. С чего это метаморфичке пришло в голову, что она забеременеет? Гарри, скорее всего, придётся уговаривать, чтобы он подарил им детей, так что вряд ли он разработает ритуал, от которого они забеременеют.

— И это хорошо, потому что на самом деле ритуал предотвратит беременность у нас. Он приносит в жертву потенциал зачатия и направляет его в землю, вместе с выбросом энергии нашего оргазма. К сожалению, для тебя, Флёр, это сделает оргазм довольно пустым, если не сказать неприятным. Прости, — сказал Гарри, бросив извиняющийся взгляд на вейлу.

Улыбка Флёр потускнела и сменилась задумчивым выражением лица.

— Это полностью лишает нас способности иметь детей или только в этом единственном случае? — хотела уточнить Луна. — Потому что я хочу детей, и не могу согласиться провести с тобой этот ритуал, если он лишит меня этой возможности.

— Только в этом случае.

— Хорошо.

— И ещё кое-что, — снова заговорила Нимфадора. — Ты сказал, что высокая концентрация магии в какой-либо области может привести к странной мутации жизни. Разве ритуал, основанный на сексе, не сделает то же самое?

— Да, хотя это во многом можно считать лотерей, — подтвердил Гарри с весёлой улыбкой.
— Особенно, если Флёр решит принять участие. Будучи магическим существом, магия, которая

является неотъемлемой частью её природы, будет оказывать наиболее выраженный эффект на экосистему острова. Мне ужасно любопытно посмотреть, как это повлияет на флору и фауну.

— Ты хочешь посмотреть, получится ли распространить Очарование на растения, — застонала Нимфадора, осознав задумку. — И тебе нужны люди, чтобы испытать их.

Гарри неопределённо пожал плечами.

— Гарри, я не могу с чистой совестью согласиться и позволить тебе разводить на острове изнасилованные растения, чтобы потом подвергать их воздействию людей, — многострадально вздохнула метаморфичка.

— Они не будут изнасилованными, — защищался Гарри. — Если бы ритуал был основан на изнасиловании, это, безусловно, вызвало бы беспокойство, но, если секс будет по обоюдному согласию, в худшем случае они станут похотливыми.

— А Очарование? — резко спросила Нимфадора.

— Я не уверен, какую форму он примет, — признался Гарри. — Но знаю, что его сила будет разбавлена, точно так же, как Очарование вейлы стало разбавленной формой того, чем обладали суккубы. Только люди с силой воли ниже среднего будут иметь проблемы с сопротивлением ему.

— Ну точно, — вздохнула Нимфадора. — Для чего ещё ты надеялся это использовать?

Гарри выглядел подозрительно обескураженным этим вопросом.

— Ну... я понял, что мне очень нравится учить вас, девочки, поэтому я подумал о том, чтобы основать на острове ещё одну школу, после того, как с Волдемортом будет покончено. Школу, ориентированную в большей степени на общие магические знания, чем на какую-то конкретную область. Конечно, я не буду учить людей всему тому, чему учу вас, но я хотел бы видеть в мире больше компетентных магов, а для этого мне нужно держаться подальше от душных правил, которые так любят бюрократы.

— Вау, это... — Нимфадора запнулась, не зная, что сказать.

— Вполне достойно? — предложила Флёр.

— Я ожидала чего-то менее законного, — присоединилась к ним Луна.

— Эй, — пожаловался Гарри.

— Извини, Гарри, но в твоей жизни полно сомнительных интересов, — спокойно ответила Луна.

— Я бы сказала, что некоторые из его интересов более чем сомнительны, — добавила Нимфадора.

— Если бы он был менее осторожен, то его бы уже отправили в тюрьму, а от этого хорошего

было бы мало, — закончила с кивком Флёр.

Это правда, заключить Гарри в тюрьму оказалось бы очень сложной задачей. Блокирующих магию вардов или ограничителей попросту не существовало, поэтому лишить его магии — совершенно невозможно.

— Не волнуйся, я уверен, что многие вещи, происходящие на этом острове, будут незаконными по мнению всего остального мира, — ворчливо заметил Гарри.

— Это напомнило мне кое о чём: а не столкнемся ли мы с юридическими проблемами, если попробуем поднять со дна остров? — спросила Нимфадора.

— Нет ни одного закона, запрещающего это, — пожал Гарри плечами.

— Да, так же, как нет законов, запрещающих погладить нунду, — подытожила Флёр с усмешкой. — Никто никогда не подумает о том, что кто-то может попытаться это сделать.

— А где ты вообще собирался это проверить? — спросила Нимфадора.

— Это то, о чём я спросила пять минут назад, — надулась Луна.

— Не у всех есть твоя способность переходить сразу к делу, — сказал Гарри с ухмылкой. — В любом случае, я провёл небольшое исследование возможных мест и подумал, что лучше всего подойдёт район возле Азорских островов.

— Никогда о них не слышала, — заявила Нимфадора.

— Это цепь вулканических островов к западу от Португалии, расположенных почти в самом центре Атлантического океана. Нам придётся выбрать место на некоем расстоянии от суши в международных водах, чтобы не создавать никаких технических проблем для обычной Португалии или Пиренейского Магического Правительства, но это не должно быть слишком сложно, поскольку вся эта область является вулканической горячей точкой.

— Мы собираемся взорвать вулкан? — взволнованно спросила Луна.

— Всего чуть-чуть, — признался Гарри, удерживая большой и указательный пальцы в общепринятом жесте «чуть-чуть».

— Гарри, не пойми меня неправильно, но ты что, совсем ёбнулся?! — Нимфадора закончила фразу с настоящим рёвом. — Как это вообще можно принять за хорошую идею?

— Дора, я не больше твоего хочу вызвать цунами, — мягко ответил Гарри. — Я не предлагаю играть с тектоникой плит, не то чтобы у нас имелись для этого силы. Мой план состоял в том, чтобы трансфигурировать искусственный вулкан и добраться до магмы под дном океана.

— А ты уверен, что это не приведёт к настоящему извержению вулкана в другом месте? — спросила Нимфадора.

— Более чем, — заверил Гарри. — Если что, сброс давления снизит вероятность того, что

это произойдёт. Поверь мне, я гуглил.

Нимфадора фыркнула от шутки, но всё же стала выглядеть куда спокойней.

— Мне кажется, в этом есть смысл.

— А не могли бы мы просто использовать для этого Остров Блэков? — спросила Флёр.

— Могли бы, — признал Гарри. — Но он слегка маловат, имеет уже сложившуюся экосистему, не находится в международных водах, и я, честно говоря, не уверен, хочу ли отказаться от нашего частного острова-убежища.

Флёр кивнула и произнесла свои следующие слова так, как будто они причиняли ей боль:

— Под водой от меня не будет никакой пользы.

— Знаю, но ты могла бы спрятать нас от посторонних глаз, пока мы будем внизу.

— Это я могу сделать, — сказала Флёр, вновь обретя уверенность.

— Значит, мы действительно за это возьмёмся? — спросила Нимфадора со вздохом.

— Ты не обязана помогать, если не хочешь, но нам будет тебя не хватать, — сказал Гарри, проникновенно глядя на метаморфичку.

— Пожалуйста, Нимфадора, — Луна добавила вес своего собственного проникновенного взгляда к взгляду Гарри.

— Пожа-а-луйста, Нимми, — надула губки Флёр, наклонившись вперёд, чтобы дать метаморфичке возможность заглянуть ей под блузку.

— Ну это просто нечестно, — проворчала Нимфадора. — Ладно, я помогу. Но вы все подлые засранцы.

Луна не обратила внимания на ворчание и с радостным визгом прилипла к метаморфичке.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4745082>